

Сухие Кости ушел. Уходя, он взял с собой руководство по магии нежити Битэ Сюгэ, его записи и Пространственную магию нежити, которую ему дал Лун И.

Пространственная магия нежити была отличным заклинанием магии нежити. Лун И верил, что имея такой талант, Сухие Кости сможет объединить Пространственную магию нежити с традиционной магией нежити и достигнет более высокого уровня, зная это заклинание.

«Ты мне на столько доверяешь? Я видела, что между вами с Сухими Костями...» - с улыбкой спросила Му Ханьянь, когда Сухие Кости исчез.

«Конечно, доверяю. Ты же моя женщина. У меня нет причин не доверять тебе...» - нахмурился Лун И и потянул Му Ханьянь за руку.

Странный блеск мелькнул в ее глазах. Нежно освободив свою руку, Му Ханьянь вздохнула: «Уже поздно, мне пора идти. А тебе стоит вернуться в императорский дворец к своей принцессе...»

Лун И заметил, что с Му Ханьянь было что-то не так, однако его лицо совершенно не изменилось. Он всё еще с ухмылкой смотрел ей в глаза. Схватив ее за руку, Лун И чарующе посмотрел на Му Ханьянь и мягким голосом успокоил: «Для меня ты тоже принцесса»

Му Ханьянь слегка вздрогнула, а ее ладонь вспотела. Она ответила с улыбкой: «Не льсти мне. Прибереги свои сладкие слова для других женщин, я ухожу»

Закончив фразу, Му Ханьянь убрала руку, села на спину Бай Юй и скрылась за горизонтом.

Улыбка медленно исчезла с лица Луна И, а в глазах замерцала интрига. Луна И не волновало была Му Ханьянь врагом или другом. Он верил, что в итоге она всё равно согласится быть его женщиной.

Утро закончилось, и Лун И направился обратно, к императорскому дворцу.

Неужели Иньинь снова спит с Жуюэ?.. Если... если да, то они просто принуждают Луна И съесть их. В его голове роились грешные мысли. У Иньинь действительно было неплохое тело... Сжимать ее ** было первоклассным ощущением.

Пока Лун И был погружен в развратные мысли, за его спиной раздался свист, и молочно-белый луч света неожиданно атаковал его. Луч мгновенно прервал мысли Луна И. Он посмотрел вверх и увидел Дунфан Кэсинь, одетую в красный наряд священника. Девушка парила в воздухе недалеко от него. Она смотрела на Луна И холодным взглядом прекрасных глаз.

«Кэсинь, зачем я понадобился тебе так поздно? Чего ты хочешь? Давай вместе пойдём в императорский дворец и выпьем по чашечке чая? Думаю, что твоя кухня будет рада встрече» - улыбнулся Лун И, возвращая Кэсинь взгляд. Честно говоря, он всё еще не привык к неожиданной смене поведения Дунфан Кэсинь.

«Заткнись! Этот злой некромант, за которым я гналась утром, ты спас его?» - нетерпеливо выпалила Кэсинь. Она выглядела раздраженной.

«Я видел этого некроманта, но также я видел, как кое-кто бросается на невиновного во имя церкви Света. Каждый зрячий видел, кто спас некроманта. Какого черта ты решила, что его

спас я?» - слегка улыбнулся Лун И, пожимая плечами.

«Кто же бросался на невинного во имя церкви Света?» - гневно взглянула на Луна И Кэсинь. Хотя в этих глазах не было убийственного намерения, но Лун И чувствовал холод, пробравший до костей. Ее явно волновала эта тема.

«Ты знаешь о ком я, кузина Кэсинь» - улыбнулся Лун И, полностью игнорируя холодность Кэсинь. Поначалу он радовался тому, что Кэсинь больше его не донимает, но теперь ее поведение заставляло Луна И чувствовать себя неудобно.

«Ты меня имеешь в виду? Разве я могу броситься на невинного во имя церкви Света?» - Дунфан Кэсинь крепко сжала свой магический предмет. Она собиралась продолжать эту тему и не собиралась отпустить Луна И пока он не объяснится.

«На пляже был человек, который не беспокоился о жизни той маленькой девочки. Разве это была не ты?» - Лун И с усмешкой приблизился к Кэсинь. Он был так близко, что мог почувствовать нежный аромат, исходивший от ее тела.

Кэсинь захотелось отступить, но она боялась, что Лун И примет это за трусость. Сдерживая беспокойство и тревогу, которые нарастали в ее сердце, Кэсинь не шевелилась. Тем не менее вибрация в ее глазах выдавала, какой эффект произвел на нее Лун И.

«Конечно, нет. Оставить этого некроманта в живых означало бы спровоцировать еще больше жертв. Я просто хотела спасти как можно больше людей» - праведно объяснила Кэсинь, и вокруг ее тела зажегся сияющий свет. Хотя Кэсинь и уверяла, что хотела спасти людей, а свет вокруг ее тела придавал ей божественный вид, Лун И почувствовал отвращение к этой девушке.

«Откуда ты вообще знаешь, что этот некромант - злой? Откуда ты могла знать, что он убьет людей? Разве ты застала его за убийством?» - Лун И закидал Кэсинь вопросами, внимательно глядя на нее.

«Каждый некромант - злодей. Их следовало бы истребить без извинений» - Кэсинь отвела взгляд от Луна И. По какой-то причине она отвечала ему неуверенно.

«Забавно. Так церковь Света объясняет случайные убийства, вот и всё. Некроманты вызывают нежить и совершенно не связаны с живыми. С чего ты взяла, что некроманты - злодей? Ты видела, как некромант творил зло?» - фыркнул Лун И. не увидел.

«Я...» - на мгновение Кэсинь потеряла дар речи и не могла опровергнуть слова Луна И. Она не могла доказать злодейства некромантов, потому что во всех своих суждениях просто опиралась на доктрину Света. Нельзя было доказать злодейства некромантов. Кэсинь никогда раньше не видела, чтобы некромант совершил зло.

«Тебе стоит задуматься над своими поступками. Не нужно верить всему, что говорится в доктрине Света» - равнодушно сказал Лун И. Произнеся последние слова как совет, Лун И перестал обращать внимание на Кэсинь и пошел к императорскому дворцу. Кэсинь осталась стоять в растерянности.

Затем Кэсинь поднялась в небо, и ее холодное прекрасное лицо слегка исказилось. Схватившись за голову, она почувствовала боль в самой глубине сердца, словно там открывалась трещина.

Когда Лун И вернулся в императорский дворец, комната Налань Жуюэ всё еще была ярко освещена. Однако даже войдя с балкона, он никого там не обнаружил.

«Странно, куда делись девочки?» - вслух подумал Лун И, оглядываясь вокруг.

Вдруг он услышал шум воды, исходивший из ванной. Там раздавались и девчачьи голоса. Прислушавшись, Лун И узнал голос Налань Жуюэ и Налань Жумэн.

Видимо, сестры принимали ванну вместе... Лун И улыбнулся, присаживаясь на диван. Привычным жестом откупорив бутылку вина, он поднес ее к губам.

«Сестрица, не надо... Хаха!» - голос маленькой лолиты раскатился по комнате, и дверь ванной громко открылась. Оттуда выскочила хрупкая снежно-белая фигура.

«Пфф!» - Лун И подавился вином и устался на абсолютно голую маленькую лолиту. Красивые мокрые коричневые волосы свисали по ее снежно-белым плечам, а пара маленьких мясных зайчиков, еще не успевших развиться, могла бы свести с ума любого. Лун И опустил взгляд ниже, и там...

«Мерзкий муж, куда ты смотришь!» - раздался вопль, и из ванной вылетело белое банное полотенце. Оно перекрыло Луну И весь пейзаж, хотя его глаза уже горели пошлым светом. Затем маленькая лолита издала вопль, от которого оглохли бы даже дельфины. Спешные шаги и шорох одежды указывали на то, что маленькая лолита бросилась одеваться.

Вскоре Лун И решил, что маленькая лолита уже одета, поэтому стащил с нее полотенце. Однако сцена, открывшаяся его взгляду, просто шокировала.

Он увидел, что Жумэн была в сводной сексуальной пижаме, под которой ничего не было. Ее необычный запах тут же коснулся носа Луна И, вызывая возбуждение. Что касается самой маленькой лолиты, привыкшей вести себя смело с Луном И, сейчас она невероятно стеснялась. Она забралась под одеяло и отказывалась выглядывать наружу,

«Ох... Это...» - Лун И поднял руку, но вскоре снова опустил ее. Ему интуитивно захотелось объясниться, но объяснять было нечего! Он просто сидел тут не двигаясь, и всё происходило без его участия.

«Что? Разве ты не нарочно сидел так тихо, когда вошел в комнату? Не сказал нам, что вернулся, гадкий муж» - фыркнула Жуюэ, закатив глаза.

«Это еще и моя комната! Я должен оповещать о своем возвращении в свою комнату? Жуюэ, когда ты стала такой нелогичной?» - притворяясь разозлившимся, Лун И заскрипел зубами. Пока он выказывал недовольство, сестры забрались в постель.

«Я всегда была нелогичной! Ты только что это заметил? Что ж, уже поздно» - Жуюэ понимала, что Лун И шутит. Она говорила гордо, скрестив руки на груди. Это действие подчеркнуло ее грудь, и Лун И мог разглядеть ее вишенки.

Сглотнув слюну, лун И вдруг потянул Жуюэ в свои объятия. С классической ухмылкой на лице, он сказал: «Еще не поздно. Хочешь быть нелогичной, - тогда я тоже. Мы будем так подходить друг другу!»

В волчьих глазах Луна И Жуюэ могла различить приближающийся шторм **. Если бы не присутствие Жумэн, этой крошки, Лун И точно принялся бы приставать к ней. Жуюэ

понимала, что любые действия сработают как масло, подливаемое в открытый огонь. Сейчас в голову Жуюэ приходила только мысль о побеге.

«Ах... Ненавижу... Жумэн... Она же еще... Ох...» - Жуюэ начала лепетать, но ее рот тут же закрылся поцелуем Луна И. Его умелый язык совладал с протестами Жуюэ по поводу вторжения в ее рот, и девушке пришлось проглотить все свои слова.

Они страстно целовались, и дьявольские лапы Луна И мяли и сжимали горы-близнецы Жуюэ через ее почти прозрачную пижаму. Две вишенки на верхушках гор тут же затвердели.

Пока пара была полностью погружена в счастье, Жумэн воровато высунула голову из под шелкового одеяла. Ее маленькое личико густо покраснела от сцены огненного ** Луна И и Жуюэ.

«Му... Муж мой... Пойдем в другую комнату...» - горячо прошептала Жуюэ на ухо Луну И. **, которое она уже некоторое время подавляла, сильно разрослось. Тем не менее остатки логики не давали девушке полностью насладиться ** Луна И на глазах младшей сестры.

Лун И не стал раздумывать. Хотя мысль о том, чтобы заняться сексом на виду у этой маленькой политы, и возбуждала, время для этого было не самое подходящее. Поэтому он подхватил Жуюэ на руки и поспешил в другую комнату.

«Как же я вас ненавижу! Зачем вы убежали?» - пробормотала Налань Жумэн и накрыла пылающее симпатичное личико шелковым одеялом.

<http://tl.rulate.ru/book/1041/525841>